

Всего одна строчка, но Цинь Хэн перечитывал её снова и снова, не в силах отвести взгляд. Он замер над экраном так надолго, что Сюань Цинлинь не выдержал и любопытствовал:

— Неужели весточка от любимого человека?

Юноша тут же заблокировал телефон и поспешно возразил:

— Вовсе нет. Пишет какой-то незнакомец. У меня... нет любимого человека.

То ли Сюань Цинлинь сделал это нарочно, то ли просто к слову пришлось, но он слегка улыбнулся и протянул:

— Вот как? Значит, сердце твоё совершенно свободно?

— Я не это имел в виду... То есть... — Сяо Хэн замялся, впервые в жизни теряя нить разговора.

Удивительно, но после того как их знакомство в этой реальности пошло по нормальному пути, суровый юноша-протагонист внезапно стал крайне застенчивым. В оригинальном сюжете к их третьей встрече они уже успели бы познать друг друга во всей полноте страсти. Прошло бы всего несколько месяцев, и их чувства, вспыхнув ярким пламенем, толкнули бы их к тайной близости.

Желания юношей порой невозможно обуздать, особенно когда запретный плод уже сорван хотя бы раз. Гуань Цзиньяо помнил, что по сюжету у них даже был ребёнок. Однако, узнав о болезни Сюань Цинлиня, Цинь Хэн решил, что малышу не место в их измученном мире. Болезнь крови могла передаваться по наследству, и Сюань Цинлинь боялся обречь дитя на те же муки, через которые прошёл сам. Но даже эта жертва не спасла их — вскоре после потери ребёнка состояние Цинлиня начало стремительно ухудшаться.

Тем временем в провинции Нань Хэй Фэн задал Цинь Вэню последний вопрос:

— Ты хорошо подумал? Если действительно решил обрести свободу, то перестань постоянно заглядывать в свой «задний двор».

Цинь Вэнь захлопнул ноутбук и буркнул:

— Я присматриваю за Цинь Хэном. Что бы ты там ни думал, он мой родной сын!

А ещё был Цинь Чжэнь. Малыш заметно подрос.

Хэй Фэн про себя лишь усмехнулся:

«Где же ты раньше был со своей заботой? Эх, ты, засранец...»

Он не хотел, чтобы командир всю жизнь нёс на плечах груз вины, но понимал: тот выстрел в себя и смерть Сяо Сюаня стали для него вечным проклятием. Пока Сяо Сюань не воскреснет, Цинь Вэнь никогда не простит себя.

Впрочем, помощнику капитана всё чаще казалось, что в мире что-то неуловимо меняется. Он втайне надеялся, что однажды и брат Вэнь сможет обрести своё счастье.

В этот момент телефон Цинь Вэня звякнул.

[Кто вы?]

Пришло сообщение от Цинь Хэна.

Цинь Вэнь не стал отвечать. Он вытащил сим-карту, разломал её и, вновь приняв облик брата Фэя, начал готовиться к очередному патрулированию в открытом море.

Цинь Хэн, не дождавшись ответа, встревожился ещё сильнее. Номер был недоступен, к тому же он высвечивался как международный — обычно такие принадлежат мошенникам. Однако само предупреждение выглядело подозрительно искренним и доброжелательным. Юноша не знал, что и думать, поэтому решил дождаться, пока Гуань Цзиньяо освободится, чтобы спросить его совета.

А Король Яо как раз подошёл к самому ответственному моменту. Затаив дыхание, он сосредоточенно вводил тончайшие серебряные иглы в акупунктурные точки. Этот набор игл он заказал по собственным эскизам у мастера-ювелира. Инструменты вышли изящными, но, честно говоря, скорее декоративными, чем практичными. Впрочем, работать ими было можно. Гуань Цзиньяо решил, что когда-нибудь обязательно изготовит себе настоящий рабочий набор сам.

Установив последнюю иглу, он спросил:

— Ну как? Никакого дискомфорта?

Сюань Ичжи не чувствовал боли, лишь странное онемение и покалывание в местах проколов. Он покачал головой, но добавил:

— Пальцы рук словно распирает.

Врач взял ещё одну иглу и предупредил:

— Придётся немного потерпеть.

Он быстрым движением проколол кожу на кончике пальца Сюань Ичжи, и по инструменту медленно скатилась капля густой тёмной крови.

Гуань Цзинъяо нахмурился:

— Я выпишу тебе рецепт отвара. Нужно будет пропить несколько курсов, в организме всё ещё много застойной крови.

Собеседник ничего в этом не смыслил, но, видя очевидный прогресс в лечении, покорно кивнул. Лицо Короля Яо при этом приняло крайне загадочное выражение.

— Только это... на вкус лекарство может быть не очень приятным. Но ради здоровья лучше выпивать всё до последней капли.

Пациент не придавал этому значения. Насколько горьким может быть лекарство? Он в своё время пережил воздействие куда более страшных ядов, так что травяной отвар казался ему сущим пустяком.

Ох, как же наивен был Сюань Ичжи, никогда прежде не пробовавший настоящую китайскую медицину в этом мире...

Час спустя наступило время приёма. Больной набрал в рот глоток чёрного варева и замер — он просто не мог заставить себя проглотить это.

Гуань Цзинъяо с ледяным спокойствием произнёс:

— Я варил это целый час. Только попробуй выплюнуть!

Сюань Ичжи, почувствовав себя нашкодившим ребёнком под суровым взглядом врача, зажмурился и одним махом проглотил отвар. От горечи у него чуть искры из глаз не посыпались. Но Король Яо был неумолим: он бесцеремонно зажал больному нос и влил в него остатки лекарства.

Сюань Ичжи был в шоке. Как же это горько! Невыносимо!

Хозяин дома удовлетворённо кивнул и протянул ему стакан медовой воды. Мужчина осушил его в мгновение ока, но лицо его оставалось серым.

— Есть конфетка? — едва слышно выдавил он.

Гуань Цзиньяо хотел было ответить, что сладостей нет, но тут в комнату вбежал Цинь Чжэнь и торжественно вручил гостю чупа-чупс.

Для взрослого мужчины сосать леденец было немного нелепо, но горечь была настолько нестерпимой, что Сюань Ичжи было уже не до приличий. Его лицо всё ещё кривилось в гримасе, но даже это его не портило. Цзиньяо засмотрелся: надо же, человек может быть так красив даже в своих страданиях.

Прошло немало времени, прежде чем пациент пришёл в себя. Смертельно бледный, он прошептал:

— Это было... по-настоящему ужасно.

Услышав это сокрушённое «ужасно», Гуань Цзиньяо не выдержал и рассмеялся:

— Да ладно тебе! Это же лекарство для разгона крови и устранения застоя. После него синяки на теле сойдут быстрее, и ноги начнут восстанавливаться активнее.

Сюань Ичжи покорно кивнул. Ну, горько, и что с того? Если это поможет встать на ноги, он готов пить что угодно. Но на душе было так горько, что в уголках глаз невольно выступили слёзы. Бывают же люди с такой чувствительностью к вкусам.

Король Яо, заметив его состояние, смягчился:

— В следующий раз я попробую скатать тебе пилюли.

Собеседник замахал руками:

— Не нужно, не нужно! Я справлюсь. Главное — выпить залпом, а с леденцом во рту горечь быстро проходит.

Гуань Цзиньяо подошёл и мягко обнял его, похлопывая по спине, словно утешая ребёнка:

— Ну всё, всё, молодец...

Сюань Ичжи замер.

«Я просто проявил минутную слабость, я вовсе не маленький...»

Впрочем, эта мысль звучала бы убедительнее, если бы он в этот момент не перекатывал за щекой карамельный шарик.

Врач записал способ приготовления отвара и выдал пациенту запас трав на неделю, наказав явиться на осмотр после курса. Глядя на внушительные свёртки, Сюань Ичжи выглядел так, словно его приговорили к каторге. Он не боялся ни боли, ни тяжкого труда, но вот горечь... Из всех пяти вкусов он больше всего ненавидел именно её.

В это время в провинции Нань Хэй Фэн задумчиво пробормотал под нос:

— Тоже ненавидит горькое...

Цинь Вэнь, рубившийся в видеоигру, подумал, что тот снова предаётся воспоминаниям. Все знали, что Сяо Сюань терпеть не мог горькую тыкву. Стоило ей появиться на столе, как он выглядел так, будто его пытаются отравить.

Цинь Вэнь заглянул в экран соратника и увидел, что тот снова следит за его домом.

— Опять? — недовольно фыркнул он. — Я же велел удалить доступ, зачем ты смотришь?

Хэй Фэн указал на монитор:

— Тот человек тоже боится горечи.

Цинь Вэнь на мгновение замер, но тут же отмахнулся:

— В мире полно людей, которые не любят горькие лекарства. Не начинай.

Сяо Сюань погиб. Он не мог просто взять и появиться девятнадцать лет спустя. Хэй Фэн и сам это понимал, поэтому лишь покачал головой:

— Знаю. Просто... странное совпадение.

Видя, как сильно помощник тоскует по Сяо Сюаню, командир добавил:

— Если он тебе так приглянулся, давай вернёмся в город Н. Я помогу тебе его завоевать.

Хэй Фэн тут же оттолкнул его:

— Не мели чепухи! Его сыну восемнадцать лет. Наверняка у человека счастливая семья!

Несмотря на отказ, Цинь Вэнь заметил перемену. Раньше Хэй Фэн всегда говорил, что будет любить только Сяо Сюаня до гробовой доски. А теперь его аргументом стало чужое семейное счастье.

— А если он тоже вдовец? — ляпнул Цинь Вэнь. А потом осёкся: «Стоп, почему я сказал "тоже"?»

Хэй Фэн вспыхнул:

— Ты думаешь, все вокруг такие же, как ты? Бросил жену и детей, прикинулся мертвецом и развлекаешься!

Правда, произнося это, он как-то позабыл, что и сам числится среди покойных. Да и жены с детьми у него никогда не было... возможно, он просто считал себя недостойным этого.

Цинь Вэнь тоже уставился на экран, где Хэй Фэн изучал записи.

— Почему Цинь Хэн до сих пор там? — недоуменно спросил он. — Я же отправил ему сообщение. Неужели он не понимает, что есть дела поважнее?

Хэй Фэн лишь пожал плечами:

— По-моему, у них всё отлично. Ты «умер», а твою невестушку и младшего сына некому защитить. Теперь Хэн-эр может о них позаботиться, в этом нет ничего плохого.

Командир был прав, но его всё равно не покидало чувство подвоха. Отношения между Цинь Хэном и Гуань Цзинъяо раньше нельзя было назвать даже натянутыми — они были враждебными. Стоило им оказаться в одной комнате, как начиналась война. Лишь под суровым взглядом Цинь Вэня они худо-бедно соблюдали приличия.

Глава семьи ожидал, что после его «смерти» они вцепятся друг другу в глотки. В мире богачей внезапная кончина лидера всегда пробуждает всякую нечисть, и если в доме нет твёрдой руки, крах неизбежен. Он надеялся на старшего сына, но эта идиллическая картина семейного тепла вызвала у него массу вопросов.

В особняке Гуань Цзинъяо Цинь Хэн и Сюань Цинлинь весь день резались в шахматы, а потом ещё и играли с маленьким Цинь Чжэнем в «орла и цыплят». Когда Король Яо услышал доносящиеся снаружи крики и смех, он был поражён: надо же, будущий школьный задира умудрился заставить главных героев книги бегать за ним по лужайке.

Когда Гуань Цзинъяо выкатил кресло с Сюань Ичжи на террасу, запыхавшийся Цинь Хэн извинился перед гостями. Он подошёл напрямик к «младшему папе».

— Дядя Гуань, мне нужно поговорить с вами по делу.

Этот славный старший сын становился всё вежливее, что несказанно радовало Короля Яо. Он обернулся к пациенту:

— Ичжи, побудь пока здесь, подыши воздухом. Мы с Хэн-эром обсудим кое-какие вопросы, а потом я вынесу что-нибудь вкусненькое.

Мужчина в кресле кивнул:

— Конечно, идите. Мы ещё немного поиграем с Цинь Чжэнем и остальными.

Гуань Цзинъяо отвёл Цинь Хэна в небольшую беседку в глубине сада — её построили совсем недавно. И именно поэтому она находилась в слепой зоне для камер Хэй Фэна.

Цинь Вэнь и Хэй Фэн, наблюдавшие за ними из провинции Нань, были вне себя от ярости. Командир ломал голову над тем, что же замышляют эти двое. Он даже засомневался: не обнаружили ли они его жучки? Но это было исключено — техника Хэй Фэна была совершенной.

А в беседке Цинь Хэн показал экран телефона Гуань Цзинъяо:

— Мне пришло сообщение с незнакомого номера. Не могу понять: то ли кто-то действительно хочет помочь семье Цинь, то ли это какая-то хитрая игра. Боюсь, за этим стоит кто-то... со скрытыми мотивами.

Тот самый Цинь Вэнь в этот момент громко чихнул, потирая нос.